

— Не уходи от темы, — Му Цинцзя прикрыл руку, продолжая уговаривать. — А Вэй. Не скрывай от старшего брата.

Но Хо Вэй больше не хотел говорить. Он встал, отряхнул одежду и отошёл на три шага от Му Цинцзя. Вся нежность исчезла, словно скормленная собакам.

— Ты выспался? — быстро сказал он. — Сегодня вечером мы отправляемся в путь.

Му Цинцзя спросил:

— Ты всё время говоришь, что нужно вернуться. Что ты так спешишь сделать?

— Забрать то, что принадлежит мне, — прямо ответил Хо Вэй. — Но не только это. Это место вызывает у меня недоброе предчувствие, лучше не задерживаться.

Хо Вэй на этот раз ответил ему, но это ничего не прояснило. Му Цинцзя всё ещё ничего не знал. Он только начал проявлять любопытство и готовность действовать, как Хо Вэй бросил на него взгляд.

— Предупреждаю, не лезь не в своё дело, — сердито сказал он.

— Ладно, ладно, — Му Цинцзя развёл руками.

Он чувствовал, что младший брат что-то скрывает, и в груди стало тяжело, но он не мог по-настоящему на него злиться.

В конце концов, как бы близко они ни были, Хо Вэй — самостоятельный человек, и у него есть свои секреты. Если он не хочет рассказывать, на то есть причины.

— Вот.

Му Цинцзя как раз пытался успокоить себя, когда услышал голос Хо Вэя.

— Что это?

Му Цинцзя взял тонкую палочку с прилипшим к ней тонким листом и спросил.

— Сахарный человечек.

Затем Хо Вэй добавил:

— По пути обратно подобрал.

— Хм, — Му Цинцзя удивился. — Довольно почтительно.

Хо Вэй вздрогнул, но сдержал желание ударить старшего брата и продолжил:

— Человечек — это ты.

— Я? — Му Цинцзя действительно удивился.

Прозрачный сахарный лист показывал только контуры, с парой мохнатых ушей на голове и пушистым хвостом сзади.

Совсем не похоже на человека, скорее на животное.

— Похоже? — Хо Вэй спросил без эмоций.

Му Цинцзя заколебался.

После того, как он случайно высмеял кулинарные навыки Хо Вэя, он всегда сожалел об этом и предупреждал себя быть осторожным в оценках, чтобы не подорвать уверенность младшего брата.

А вдруг этот сахарный человечек сделан его руками? А вдруг он ждёт похвалы?

Поэтому он постарался выглядеть не слишком фальшиво и с фальшивой улыбкой сказал:

— Похоже. Очень похоже. Прямо как второй я.

— Хм.

Хо Вэй усмехнулся, его смех был низким и хриплым, заставляя сердце Му Цинцзя трепетать.

Он подумал: сейчас младший брат чаще смеётся, но этот смех звучит как-то зловеще?

— Ешь, — в голосе Хо Вэя чувствовалось торжество.

Му Цинцзя с сомнением лизнул ухо сахарного человечка и с удовольствием прищурился.

Вкус был неплохим, это был обычный солодовый сахар, сладкий.

Му Цинцзя, облизывая человечка, вдруг вспомнил:

— Кстати, а где тот, с кем я пил?

Не стоило упоминать, Хо Вэй взорвался:

— Ты ещё спрашиваешь?!

За окном, в сумерках, пара ласточек, сидевших на карнизе, вздрогнула от этого крика и упала на землю.

— Всё ещё пьян.

У стола под виноградной беседкой Му Цинцзя наклонился к спящему Бу Чэню и прошептал.

Хо Вэй не одобрил:

— Зачем так тихо? Боишься его разбудить?

Му Цинцзя испугался, но, к счастью, Бу Чэнь только что-то пробормотал во сне и продолжил спать.

Он сделал знак «тише» и отвёл Хо Вэя подальше, сказав:

— Доброта встречается с неблагодарностью. Ты не узнал его?

— Неужели...

— Бу Чэнь. Бу Чэнь из Секты Сюань, — сказал Му Цинцзя.

Хо Вэй постепенно вспомнил того Заклинателя, который полмесяца назад представился и заявил, что арестует его. Гнев начал подниматься.

— Зная это, ты пил с ним?! — громко сказал он. — Если бы он не появился так неожиданно, как я мог потерять тебя?!

Оказывается, полмесяца назад Хо Вэй находился в пещере на горе Даньюань, спокойно ожидая окончательного возрождения Му Цинцзя.

Там, на юго-востоке Девяти Областей, в удалённом месте, за тысячи ли от горы Сюань, ни демонические, ни бессмертные культиваторы не могли его найти.

К тому же множество скрытых защитных барьеров делали это место практически недоступным. Бу Чэнь стал первым за последние тридцать лет, кто нашёл эту пещеру.

Хо Вэй, увидев, что уровень Бу Чэня высок, боялся, что в бою может случайно ранить Му Цинцзя, и оставил его в пещере.

Однако звери горы Даньюань давно хотели захватить пещеру, и, воспользовавшись моментом, они атаковали её. Считая деревянную фигуру бесполезной, они просто выбросили её в лес.

Позже странная птица схватила фигуру и унесла её за сотню ли к горе Зелёных Холмов, чтобы использовать для строительства гнезда, но случайно уронила её в реку Ин.

Му Цинцзя дрейфовал слишком далеко, и чем больше расстояние между ними, тем слабее становилась их связь. Позже Хо Вэй с большим трудом, через Златокрылого посланника и Юйяону, нашёл его след.

Му Цинцзя, услышав это, кивнул, примерно понимая, как он оказался в Деревне Бессмертной Лисы.

Затем он добавил:

— Но преследовать тебя было логично. Если бы ты не украл сокровище их секты, зачем бы им было гнаться за тобой?

На самом деле всё из-за него, ведь он случайно потерял жизнь, и младший брат, чтобы воскресить его, грабил всех подряд, наживая себе врагов.

Хотя он знал, что они оба не ищут славы, и чужие проклятия их не волновали, но теперь, когда младший брат вынужден избегать людей, это было слишком несправедливо.

Однако к удивлению Му Цинцзя Хо Вэй нахмурился и сказал:

— Я никогда не брал их вещей.

Что?

Предыдущие предположения рухнули, и Му Цинцзя хотел спросить больше, но вдруг кто-то прямо подошёл к ним, встал между ними и медленно прошёл мимо.

Человек шёл странно, верхняя часть тела была неподвижна, будто всё тело двигалось только за счёт коленей.

— Ты не крал? Тогда почему...

Почему все утверждали, что Хо Вэй украл сокровище Секты Сюань? И почему он смог воскреснуть с помощью Древа возвращения души?

Он хотел узнать ответ, но Хо Вэй поднял руку, останавливая его.

Му Цинцзя посмотрел туда, куда указывал Хо Вэй, и увидел, как в лучах заката один за другим пьяные гости поднимались со столов, камней, кресел и шли к ним.

Движения каждого были такими же странными и скованными, как у того человека, словно они были марионетками.

Му Цинцзя почувствовал холод.

Хо Вэй схватил одного из пьяных, проверил его пульс, нос, затем открыл его закрытые глаза.

— Кто-то управляет ими, — холодно сказал он. — Техника Властного Слова.

Пойманный человек не сопротивлялся, был бесчувственным, а после того как его отпустили, продолжал идти, как ни в чём не бывало, словно просто лунатик.

Но такое «лунатическое» поведение наблюдалось у всех обычных людей, которых мог видеть Му Цинцзя своим Духовным оком.

Хо Вэй, похоже, вспомнил что-то, его дыхание стало резким, и Му Цинцзя явно почувствовал это.

Услышав «Технику Властного Слова», он почувствовал странную знакомость и вспомнил, что в битве, которая принесла Мастеру Марионеток место в Списке Небесных Тайн, он победил демонического культиватора «Почтенного Властного Слова».

Техника Властного Слова, вероятно, была связана с ним.

Му Цинцзя остался с сомнениями, но события развивались слишком быстро, чтобы задавать вопросы.

Из всех дворов шли пьяные, слуги из кухни и за стойкой, даже охранники с мечами — лунатики появлялись отовсюду, присоединяясь к этой странной процессии.

Их шаги были синхронны, выражения лиц одинаково пусты — несомненно, ими управляли.

Но управлять таким количеством людей было непросто. Му Цинцзя напрягся, резко посмотрев на Бу Чэня под беседкой и, увидев, что он всё ещё спит, просто пьян, вздохнул с облегчением.

ООС сцена:

Хо Вэй (в отчаянии): Как человек, страдающий прозопагнозией, самое сложное для меня — вырезать человеческое лицо. Му Цинцзя, почему ты должен быть таким сложным? Два глазка, две ноздри и щель — разве это сложно?

Почему ты не можешь выглядеть, как на обложке глупого фанфика автора?

Му Цинцзя: Как это может быть моей виной? Это глупый автор заказал иллюстрацию к нашей

красоте...

<http://bllate.org/book/16250/1461443>